

Владимир ХЮТТ

ТЕКТОЛОГИЯ БОГДАНОВА: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

*Ну, хорошо, идеализм, так идеализм.
А как же все-таки быть с фактами?*

А. А. Богданов

Эпиграф взят из статьи «Клерикальные критики» — последнего, посмертного отклика А. А. Богданова на критику его «Тектологии»¹. Он впрямую связан с проблемой оценки богдановской всеобщей организационной науки (т. е. тектологии) В. И. Невским, относительно которой В. И. Ленин и Н. И. Бухарин обменялись записками в сентябре—декабре 1920 г. Н. И. Бухарин считал, что «Тектология» не была понята: «Эта постановка вопроса лежит в иной плоскости, чем эмпириомонистическая. С ней можно спорить, но ее нужно хотя бы понять. А этого *minimum*'а у Невского нет». Известен ответ В. И. Ленина: «Богданов Вас обманул, переменяв (*verkleidet*) и постаравшись передвинуть старый спор. А Вы поддаетесь!»²

В советской философско-методологической литературе не раз указывалось на позитивное значение «организационной науки» Богданова. Так, редколлегия одного известного продолжающегося издания видела в лице создателя тектологии автора «весьма оригинальной общенаучной концепции, исторически первого развернутого варианта общей теории систем»³. В то же время советские философы отмечали и негативное влияние на саму концепцию Богданова его идеалистических идей и принципов⁴.

В наше время — в эпоху восстановления исторической правды (полная реабилитация Н. И. Бухарина, возвращение доброго имени В. И. Невскому⁵) и активного интереса к культурно-историческому и философскому прошлому — становится возможным дальнейший основательный и спокойный разбор вопросов, связанных с тектологией: насколько А. А. Богданов учел ленинскую критику в этом своем последнем и наиболее значительном с научной точки зрения труде? как самим автором связывались его новые, тектологические идеи с философскими основоположениями? насколько прав Н. И. Бухарин, говоря об иной постановке вопроса? в чем состоит современное философско-методологическое значение тектологических идей Богданова?

1. Как А. А. Богданов учел критику В. И. Ленина

Известно, что В. И. Ленин неоднократно критиковал философские взгляды и идеи Богданова. Нам представляется, что его оценка: «С Бог-

¹ Богданов А. Всеобщая организационная наука (тектология), ч. III. Л.—М., 1929, 220.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., 51, 292. Записку Н. И. Бухарина см. там же, с. 456, прим. 338. Статья В. И. Невского написана по прямому поручению В. И. Ленина и содержит резкую критику «Тектологии» А. А. Богданова (см.: *Невский В. И. Диалектический материализм и философия мертвой реакции.* — В кн.: Ленин В. И. Соч., 3 изд., 13, 317—324).

³ См.: Системные исследования. Ежегодник 1971. М., 1972, 201, прим. О научном значении концепции Богданова см.: *Тахтаджян А. Л. Тектология: история и проблемы.* — В кн.: Системные исследования, 200—277.

⁴ Дьяков В. А., Уемов А. И. Предшественники кибернетики и общей теории систем. — Природа, 1973, № 6, 83.

⁵ Тулин Б., Шварц В. Двенадцатый арест. — Советская культура, 1988, 14 мая, 8.

дановым, например, невозможно и сотрудничество: это ясно из его новых произведений»⁶ основывается не только на его политической деятельности в этот период, но и на знакомстве с первой частью «Тектологии»⁷.

На первый взгляд может показаться, что А. А. Богданов в своей уже упомянутой статье, а также в новых изданиях «Тектологии» старается уместить ленинскую критику или по крайней мере смягчить явно идеалистическую направленность своих воззрений. Так, он намекает на новый, нефилософский период своей работы, подчеркивает «идеализм» своих старых философских воззрений, заявляет, что «не стал бы теперь защищать» некоторые субъективно-идеалистические формулировки⁸.

В новых изданиях «Тектологии» он признает первичность природы в качестве «великого первого организатора»⁹, при обосновании «тектологических законов» опирается на обобщения законов природы (закон сохранения энергии, принцип Ле-Шателье, принцип возрастания энтропии).

Действительно, в «Тектологии» идеалистические установки и принципы отодвинуты, завуалированы, скрыты в целях выведения из-под удара прямой философской критики системы развиваемых автором «организационных» идей. Даже противопоставление «организационной диалектики» диалектике материалистической ведется в осторожном и нарочито «объективном» плане: критикуется схематическое понимание закона отрицания отрицания, этому противопоставляется более разработанная точка зрения и после этого «старая» диалектика объявляется абстрактной, а новая — тектологическая — научной и конкретной!¹⁰

Наряду с переизданием «Тектологии» А. А. Богданов в последние годы своей жизни пишет ряд статей в целях «тектологического» толкования вопросов физики, математики, политэкономии, образования и т. д. Именно в этих статьях идеалистические установки автора выразились наиболее четко. Так, отмечая необходимость определения понятия материи и давая свою характеристику, А. А. Богданов констатирует: «Мое определение устанавливает тот непреложный факт, что всюду, где мыслится „материальность“ — мыслится реальное или возможное сопротивление трудовому усилию; где его нет и быть не может, там нет и характера „материальности“»¹¹. Данное утверждение дополняется основополагающей гносеологической установкой относительно характера новейших научных абстракций. Перетолковывая «с организационной точки зрения» содержание специальной теории относительности Эйнштейна, А. А. Богданов начисто отрицает физическую реальность новых

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., 48, 168.

⁷ На то, что В. И. Ленин был знаком с первой частью «Тектологии», определенно указывают комментаторы 3-го издания его произведений (см.: Ленин В. И. Соч., 3 изд., 13, 345, прим. 4) и менее определенно — комментаторы 5-го издания (Ленин В. И. Полн. собр. соч., 48, 389, прим. 193). Действительно, о каких новых произведениях А. А. Богданова могла идти речь в письме В. И. Ленина от 25 февраля 1913 г.? К этому времени А. А. Богданов издал две работы: «Философия живого опыта» (которую В. И. Ленин, по его словам от 8 января 1913 г., еще не читал; см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., 48, 141) и «Тектология», ч. I (предисловие помечено автором 15 декабря (старого стиля) 1912 г., вышла в начале 1913 г.). В. И. Ленин в это время жил в Кракове, внимательно следил за всеми публикациями А. А. Богданова и, вероятно, ознакомился с его новым произведением.

⁸ Богданов А. Всеобщая организационная наука, 212, 216.

⁹ Богданов А. Тектология. Всеобщая организационная наука, ч. I—III. Берлин—Петербург—Москва, 1922, 22. См. также: Богданов А. Очерки всеобщей организационной науки. Самара, 1921, 4.

¹⁰ Богданов А. Тектология, 511—516. В этом вопросе медвежью услугу А. А. Богданову оказал Н. И. Бухарин, оценивший «Тектологию» как «оригинальный опыт преодоления» философии, на что не преминул сослаться А. А. Богданов (см.: Богданов А. Всеобщая организационная наука, 213).

¹¹ Богданов А. Всеобщая организационная наука, 217.

физических понятий: «Эти концепции приобретают как будто физическую реальность; между тем реально их мыслить мы не в состоянии, по причине, по-видимому, совершенно неустранимой: ни реального восприятия, ни, следовательно, реального представления подобного рода в нашем опыте нет; а понятия могут иметь материалом только существующие восприятия и представления; „мыслить“ невоспринимаемое и непредставимое способен только метафизик, да и тот, в сущности, лишь словесно»¹². Далее автор иронизирует, что если бы такого рода понятия (кривизна пространства, например) можно было толковать материалистически, то это означало бы беспримерный факт «успешного захватного движения философии на область науки — так сказать, философскую оккупацию научного Рура». Но ведь именно так и произошло в еще более драматической ситуации, связанной с открытием и толкованием квантовой механики. Именно здесь произошло «беспримерное философское завоевание Рура»; как образно выразился акад. Л. Д. Ландау, именно квантовая механика позволила понять то, что нельзя представить, позволила оторваться от собственного воображения! Таким образом, гносеологическая установка Богданова — отрицание реальности «ненаглядных» понятий науки — оказалась несостоятельной.

Следует заключить, что В. И. Ленин в своей записке Н. И. Бухарину был прав — А. А. Богданов в «Тектологиях» не отказался от своих идеалистических позиций, но завуалировал их. Однако и за Н. И. Бухариным была своя доля правды.

2. Философско-методологическое значение тектологических идей Богданова

Научное значение «Тектологии» и дальнейших «тектологических» изысканий ее автора лежит в плоскости методологии науки и может быть констатируемо в следующих трех планах:

а) предвосхищение некоторых основополагающих идей современной методологии науки в кибернетике, теории систем, синэргетике и т. д.;

б) подходы к конструированию предмета общеметодологической дисциплины не философского характера;

в) попытка развития субъектно-объектного отношения познавательного процесса.

Некоторые методологические идеи и принципы. По отношению к кибернетике А. А. Богданову принадлежит приоритет в формулировке принципа обратной связи в качестве «основной гипотезы» будущей науки¹³. Это понятие вводится А. А. Богдановым в виде идеи бирегулятора, или «двойного регулирования»: «Это такая комбинация, в которой два комплекса взаимно регулируют друг друга. (...) Бирегулятор есть такая система, для которой не нужно регулятора извне, потому что она сама себя регулирует»¹⁴. И далее автор утверждает общеметодологический характер идеи двойного регулирования, даже если бы конкретное понимание механизма обратной связи в случае процессов ассимиляции и оказалось неверным. Примечательно, что принцип обратной связи трактуется автором в качестве конкретизации выдвинутой им теории схождения форм («обратная отличная форма») на основе им же разработанной т. н. концепции подбора.

¹² Богданов А. Всеобщая организационная наука, 183. Анализ «организационной» точки зрения Богданова на теорию относительности см.: Хютт В. Становление идеи союза философии и естествознания. — В кн.: Метод моделирования и некоторые философские проблемы истории и методологии естествознания. Таллин, 1975, 43—44.

¹³ Дьяков В. А., Уемов А. И. Предшественники кибернетики, 85—86.

¹⁴ Богданов А. Тектология, 325.

Именно в контексте концепции подбора Богданов превосхищает некоторые характеристики развивающихся «комплексов» как системных объектов (веер форм организации, их взаимосвязь, законы перехода), что и оправдывает приведенную в начале статьи характеристику тектологии как первого варианта общей теории систем.

В аспекте ретроспекции в «Тектологии» можно обнаружить подходы к идеям и принципам, характерным для современной синэргетики. Так, идея самоорганизации и ее дальнейшего развития в результате взаимодействия «активностей» между системой и средой является основополагающей и связывается с постулированием природы в качестве «великого первого организатора».

А. А. Богданов не ограничивается указанием на существование общенаучного закона самоорганизации. Он пытается выяснить конкретный механизм его действия. Исходным пунктом является анализ принципа Ле-Шателье. А. А. Богданов возводит его в ранг «тектологического закона», отвечающего за сохранение и усложнение структурной организации объекта при равновесных процессах. Но равновесность есть лишь частный случай общего неравновесного хода процессов, при котором все «происходит как раз противоположно принципу Ле-Шателье, и указывает на комплекс неуравновешенного типа»¹⁵. Ставится задача: найти аналог, соответствующий принципу Ле-Шателье, но для неравновесных процессов. Таковым, по А. А. Богданову, оказывается механизм стихийно действующего т. н. отрицательного подбора, который ведет «к большей организационной связности, стройности; и в тех случаях, где его разрушительная функция не заходит дальше известного предела, повышение структурной устойчивости способно перевешивать, иногда очень значительно, понижение устойчивости количественной»¹⁶. Анализируя неравновесные системы, А. А. Богданов подчеркивает изменение отношения среды и системы, появление разных типов неравновесности (ложное равновесие и прямое неравновесие), роль периодичности влияния среды, подходит к понятию аттракторов как различных возможных форм «предельного равновесия» и, наконец, подходит к одному из центральных понятий синэргетики — к понятию самоорганизации. Аналог этого понятия можно усмотреть в особом моменте хода т. н. процессов депрессии (термин Богданова для обозначения особого типа закрепления новообразований структуры в ходе развития системы). Это такой момент, когда «возрастание различий, ведущее ко все более устойчивым структурным соотношениям»¹⁷, получается естественным ходом самого развития. В итоге депрессия оценивается как «организационная форма огромного положительного значения: только она делает возможным высшее развитие пластичных форм, фиксируя, закрепляя их активности, охраняя нежные комбинации от грубой среды»¹⁸.

В многочисленных статьях, которые А. А. Богдановым рассматривались в качестве особых приложений к тектологической науке, там и тут разбросаны блестящие идеи и установок, сохранивших научное значение. Так, в незавершенной работе «Кризисы нервно-психических систем» рассматривается идея, которая впоследствии нашла воплощение в известном принципе опережающего отражения действительности Анохина. Принцип Анохина призван объяснить удивительную приспособляемость живого в процессе происхождения жизни на Земле. Его суть состоит в определении того, как «постепенно формировалась способность первичных организмов отражать внешний неорганический мир не пассивно, а

¹⁵ Там же, 219.

¹⁶ Там же, 273.

¹⁷ Там же, 236. См. также: 272—273.

¹⁸ Там же, 361.

активно, с опережением в своей протоплазме последовательно и повторно развертывающихся явлений внешнего мира»¹⁹. А. А. Богданов по существу анализирует тот же механизм в образовании т.н. пластичной и «привычной» рефлекторной деятельности нервной системы, ведущей в пределе «к полному автоматизму, как это и наблюдается в случаях особенно многочисленных повторений»²⁰.

В статье «Организационные принципы социальной техники и экономики» (1923) А. А. Богданов анализирует различные типы орудийной технологической деятельности общественного человека. На основе выявления типов связи орудия с индивидуумом и коллективом индивидуумов («консервативная», «пластичная») он выдвигает четыре организационных принципа²¹. В настоящее время идея этого подхода к анализу технологии соединения человека с орудиями труда разработана в концепцию технологических способов производства²².

Мы привели лишь некоторые из множества примеров. Существенно, однако, то, что эти «эмбрионы идей» наполняются смыслом и получают современное методологическое значение только в ретроспекции.

Проблема предмета общеметодологической науки. Исходным пунктом определения «всеобщей естественной науки» (каковой и задумывалась тектология) является критика философского и естественнонаучного подходов к теоретическому описанию реальности. Философия, по А. А. Богданову, страдает тем, что ее методы слишком абстрактны, а понятия и законы недоступны непосредственной эмпирической проверке. С другой стороны, обобщения естественнонаучного типа недостаточно универсальны. Требуется построить теорию универсального характера (т.е. применимую во всех областях «человеческого опыта»), утверждения и понятия которой находили бы прямое эмпирическое подтверждение и проверку. Для этого, по мнению автора, прежде всего «нужна принципиально новая точка зрения, новый способ мышления»²³. Суть нового подхода состоит в том, что всякий объект («комплекс» = «сочетание элементов в целое») рассматривается как система со специфическими функциональными связями и формами развития (или регресса).

В основании разрабатываемой таким способом предметной области лежит особый тип абстракции — абстракция универсального эмпиризма. А. А. Богданов так описывает этот тип абстрагирования: «... характер и тенденции тектологического исследования: — оно исходит из какого-нибудь широкого обобщения, подказываемого живым опытом... Обобщение это научно оформляется; и когда оно приобретает вид точной схемы (в предметной области системно-тектологического подхода. — В. Х.), то оказывается уже не просто широким, а универсальным»²⁴. При этом, отмечает автор, происходит отклонение от первоначального значения таким образом, что понятие «всего больше соответствует внутреннему смыслу выражаемых соотношений и их связи с предыдущей схемой»²⁵. Так, одно из центральных понятий богдановской схемы — понятие подбора — имеет своим исходным моментом идею Дарвина об естественном отборе. Далее представление об естественном отборе интерпретируется как частный случай общего движения формообразующих «комплексов». Происходит экстенсивное расширение содержания понятия с одновременным специфическим изменением содержа-

¹⁹ Анохин П. К. Опережающее отражение действительности. — Вопросы философии, 1962, № 7, 105.

²⁰ Богданов А. Всеобщая организационная наука, 117.

²¹ Там же, 126—138.

²² См.: Волков Г. Н. Социология науки. М., 1968, 51—73.

²³ Богданов А. Тектология, 59.

²⁴ Там же, 501.

²⁵ Там же, 161, прим. 2.

ния. Отбор становится подбором — универсальной регулирующей схемой всякого уничтожения и возникновения²⁶. Принципиальным остается положение о непосредственной эмпирической «заземленности» и «проверке на опыте» всех элементов схемы подбора.

Именно эмпирический тип абстракций позволял А. А. Богданову универсально «заземлять» свою методологическую концепцию и ее приложения на все сферы «человеческого опыта», но эти же абстракции несли на себе печать явной научной ущербности — такой подход был основной гносеологической причиной неверных методологических установок Богданова относительно понимания теории Эйнштейна (как уже было показано). Кроме того, эта гносеологическая установка обусловила неверное понимание сущности математики вообще и математического символизма в частности, продемонстрировав ненаучность опыта «тектологической переработки основ математики»²⁷.

Попытка развития субъектно-объектного отношения. В предисловии к изданию третьей части «Тектологии» анонимный автор приводит следующее важное свидетельство относительно гносеологических установок А. А. Богданова:

«Когда ему однажды пришлось очень сжато и схематически фиксировать отличие тектологии от других наук, он сделал это в следующих словах:

— Науки различаются не предметом (для всех один и тот же — весь мир опыта), и не методами (одни и те же по существу — организационные), а по — „точке зрения“, — по центру координат исследования.

Тектология же есть наука с произвольно переменным центром координат, или всеобщей точкой зрения»²⁸.

В этих словах скрыта важная проблема сдвига в субъектно-объектном отношении в качестве дальнейшего развития этого основополагающего принципа гносеологии. Наиболее четко данная идея Богданова разработана им в связи с «тектологической переработкой» специальной теории относительности Эйнштейна. Новизну идей Эйнштейна А. А. Богданов вполне справедливо усматривает в переходе с уровня классической физики «одного наблюдателя» на качественно новый уровень «физики двух наблюдателей». Это означает, что релятивистский анализ механического движения методологически и гносеологически являет собой новую постановку вопроса физического познания: «требуется найти познавательное выражение факта единого, но исследуемого с двух соотносительно *противоположных* позиций» (курсив мой. — В. Х.)²⁹. Старая физика стояла на позициях жестко фиксированного положения познающего субъекта на фоне абсолютного пространственно-временного фона. «При этом, именно, отпадал вопрос о способах общения между наблюдателями, для которых требуется согласование, и о *влиянии этих способов на их познавательное взаимоотношение*»³⁰ (курсив мой. — В. Х.). Таким образом, А. А. Богданов правильно понял гносеологическую суть релятивистского анализа движения — переход на уровень варьирования позиции субъекта («наблюдателя») в новой гносеологической ситуации (т. е. учет движения различных систем отсчета и необходимость «согласования» между ними). Понял, но не принял! Точку зрения Эйн-

²⁶ Там же, 147—157.

²⁷ См.: Богданов А. Очерки, 315—326. Здесь А. А. Богданов отрицает позитивную роль символизма как «метафизически-пустой оболочки» и на этой основе провозглашает, что «основные геометрические понятия, как они формируются старой (т. е. «дотектологической» — В. Х.) наукой, в корне фальшивы» (с. 316).

²⁸ См.: Богданов А. Всеобщая организационная наука, 6.

²⁹ Там же, 143.

³⁰ Там же. См. ссылку 26.

штейна и вводимые им понятия А. А. Богданов считает «неточными и неправильными»³¹.

Исходя из «организационной точки зрения», он предлагает свое понимание проблем релятивизма — путем возврата к абсолютному пространству-времени, классическому принципу дальнего действия, где «сложение скоростей простое, и может дать величины больше c »³². Удивительно при этом, что А. А. Богданов как бы не видит, что он возвращается к гносеологическим установкам классической физики: «мгновенное мысленное перенесение» от одной системы отсчета к другой трактуется как более высокий этап в развитии субъектно-объектных отношений, поскольку это перенесение происходит якобы «без голого перехода на другую позицию с ее ограниченностью; ... такое перенесение означает мысленное раз-вертывание коллектива на все пункты пространства и времени»³³. А. А. Богданов, видимо, имел в виду, что от «физики двух наблюдателей» (теория относительности в его истолковании) следовало бы перейти к «физике коллектива наблюдателей», к «произвольно-переменному» положению субъекта в гносеологической ситуации. Но ... вернулся назад, к классике!

Однако сама идея гносеологически варьируемой позиции и субъекта в ходе познания оказалась верной. Она реализовалась в современном квантовомеханическом познании на основе концепции дополнительности Бора и ее дальнейшего философского обобщения как неклассического идеала рациональности³⁴.

3. Идеи Богданова и методология междисциплинарных исследований

Особое место в творческом наследии А. А. Богданова занимают методологические идеи, связанные с развитием междисциплинарных исследований (МДИ). Современные МДИ представляют собой новую, неклассическую парадигму как развития научного знания, так и организации научных исследований. Основным методологическим принципом МДИ является преодоление несопоставимости концептуальных схем отдельных дисциплин путем разработки такой новой концептуальной схемы, которая базируется на взаимной дополнительности (контрастности и взаимопредполагаемости) привлекаемых к исследованию дисциплин.

Анализ показывает, что в тектологии Богданова есть некоторые идеи, имеющие непосредственное отношение к обоснованию и разработке методологических основ МДИ. Рассматривая тенденцию дифференциации научного знания, он указывает прежде всего на феномен расхождения методов, языковых и концептуальных средств отдельных дисциплин. Это расхождение имеет свою отрицательную сторону — оно «маскирует самое сходство», отчуждает дисциплины и исследователей друг от друга, ведет к «бедности комбинаций» при попытке синтеза. Этому феномену противостоит «иная тенденция» — перенесение методов. «Общение между отраслями все-таки было, и методы одних проникали в другие, часто вызывая в них целые революции. И в технике, и в науке ряд величайших открытий, едва ли не большинство их, сводилось именно к перенесению методов за пределы тех областей, где они первоначально были выработаны»³⁵. Анализируя тенденции расхождения и схождения методов, А. А. Богданов обосновывает идею синтеза как

³¹ Богданов А. Всеобщая организационная наука, 171.

³² Там же, 179.

³³ Там же, 180. См. ссылку 26.

³⁴ См.: Мамардашвили М. К. Классический и неклассический идеалы рациональности. Тбилиси, 1984.

³⁵ Богданов А. Тектология, 48.

«всеобщего единства организационных методов». Сущность этого синтеза состоит не просто в сведении разнодисциплинарных знаний в одну общую схему. Ядром синтеза является такая целевая переработка разнодисциплинарных знаний, при которой создается новая предметная область как метаобъект исследования. Таким метаобъектом, по А. А. Богданову, выступает самоорганизованность природы и «человеческого опыта» в их единстве. Тектология является первой попыткой создания теории такого метаобъекта как «всеобщей организационной науки».

На значение данных идей Богданова впервые обратил внимание польский философ Т. Котарбинский в рецензии на «Тектологию» еще в 1927 г. Впоследствии при разработке праксеологии он отмечал, что «существует определенное число — весьма небольшое, насколько нам известно, — трудов, рассматривающих множество форм действий с наиболее общей точки зрения. Это весьма интересные, но до сих пор мало использованные произведения. Упомянем, например, «Тектологию» Богданова...»³⁶.

Философско-методологическое наследие А. А. Богданова, несмотря на противоречивый и разнозначимый в научном отношении характер, входит в фонд отечественной философской культуры и заслуживает изучения.

³⁶ Котарбинский Т. Избранные произведения. М., 1963, 783. Здесь же на с. 907 находится ссылка на упомянутую рецензию.

Представил Г. Наан

*Институт философии, социологии и права
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
29/IX 1988

Vladimir HUTT

BOGDANOVI TEKTOLOOGIA TÄNAPÄEVA PILGUGA

On antud A. Bogdanovi (1873—1928) üldise organisatsiooniteaduse (tektoloogia) analüüs ning näidatud, et need ideed ei ole kaotanud oma teaduslikku väärtust, eriti tänapäeva interdistsiplinaarsete uuringute metodoloogia seisukohast.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Filosoofia, Sotsioloogia ja Õiguse Instituut*

Toimetusse saabunud
29. IX 1988

Vladimir HUTT

ON BOGDANOV'S TECTOLOGY: A PRESENT-DAY VIEW

The author deals with the ideas of the so-called tectology (General Organizational Theory) elaborated by a Soviet philosopher A. Bogdanov (1873—1928). It is proved that these ideas are of paramount importance for the contemporary methodology of interdisciplinary investigations.

*Academy of Sciences of the Estonian SSR,
Institute of Philosophy, Sociology and Law*

Received
Sept. 29, 1988